

УДК 911.3

Маргинальные территории

А.И.Зырянов

Пермский государственный университет

Усиление интереса территориальных администраций к проектам по переселению граждан из удаленных населенных пунктов, обнаружение расчетов, показывающих, что на комплексное переселение окраинных деревень требуется меньше финансовых средств, чем на их поддержание [8], свидетельствуют о том, что власти регионов России занялись вопросом эффективности системы расселения и столкнулись с проблемой развития отдаленных поселений. Эта проблема постепенно обострилась в нашей стране с начала 90-х гг. в результате общественных и хозяйственных перемен.

Развитие экономических отношений в течение полутора десятилетий сопровождалось новыми явлениями в регионах, в том числе и негативными. К ним относится обособление территорий, получивших в научной литературе название маргинальных. Эти территории занимают крайнюю периферию стран и регионов или внутренние, но по каким-то причинам относительно изолированные ареалы.

Для поселений на маргинальных территориях свойственны отсутствие предприятий, транспортная, информационная, энергетическая оторванность, социальные и культурные особенности, основанные на изолированном существовании, сильная миграция в центральные населенные пункты региона. Попробуем посмотреть на эту ситуацию с географических позиций. Окраины в самой малой степени привлекали внимание экономикогеографов. Классические экономико-географические модели объясняют главным образом территориальные закономерности формирования центральных частей стран и районов – например, теория центральных мест, учения о территориально-производственных комплексах и энергопроизводственных циклах, концепция межотраслевых комплексов, учение о городских агломерациях, теория экономического районирования. Проблема периферии специально в них не рассматривается и ускользает от внимания.

В период административного хозяйствования в СССР крайние периферии регионов развивались синхронно с их центрами в той степени, в какой было возможно при плановой экономике. Вместе с рентабельными отраслями на окраинах государство формировало сферу обслуживания и целый комплекс неэффективных, но необходимых людям производств, распределяя груз ответственности за периферию на всю страну.

Сейчас, когда действует исключительно рыночный механизм, стали резко проявляться преимущества и недостатки экономико-географического положения той или иной местности. Усиливается влияние на социально-экономическое развитие фактора удаленности от центра региона.

В западно-европейских и американских странах исследование системы «центр – периферия» популярно. Даже в Западной Европе ощущается значительная разница между более развитыми странами, районами и менее развитой периферией. На любом пространственном уровне географы выделяют экономический центр (ядро) и периферию. Эти понятия относительны, поскольку одна и та же территория может рассматриваться по-разному, в зависимости от масштаба исследования.

Маргинальные территории не являются полным аналогом депрессивных районов, хотя имеют многие одинаковые с ними черты. Маргинальные территории обладают потенциалом для развития, но, прежде всего, из-за географического положения не способны в данный период найти средства для подъёма.

Термин «маргинальный» относительно недавно стал употребляться в географии. Он появился в работах за рубежом, затем начал применяться в русском языке. Понятие «маргинальная территория» происходит от английского слова *marginal*, имеющего много интерпретаций в разных областях наук. Это слово обладает следующими значениями [7]:

- крайний, край и территория, к нему непосредственно прилегающая;
- географически смежный;
- принадлежащий границе или составная часть края (узкая пограничная полоса берега);
- написанный на полях книги;
- в экономике:
 - едва обеспечивающий низший стандарт;
 - предприятие-производитель, которое может покрыть только свои расходы, не имея прибыли;
 - все, что противоположно центральному, перспективному, доходному, развитому;
 - граничащий (с чем-либо);
- в психологии – граница сознания.

Таким образом, в социально-экономической географии маргинальная территория может определяться как периферийная, крайняя, удаленная, запредельная, дотируемая, слабозаселенная, малоосвоенная, глухая, отдаленная, дикая, уединенная, далекая, предельная, на обочине, на краю, изолированная, труднодоступная, окраинная, приграничная. Маргинальными можно считать территории, располагающиеся на отдаленной периферии региона или во внутренних изолированных местах, отстающие в развитии относительно всего региона.

Эта тема поднимается многими зарубежными географами, социологами и экономистами. Из европейских и американских исследователей данного направления отметим следующих: Костис Хадимичелас (Греция), Джудит Паллот, Давид Садлер, Джон Аллен, Ник Хенри, Крис Пикванс, Кейвин Ронес, Мик Данферд, Р.Хатсон, Р.Дж.Льюис, Доминик Моран

(Великобритания), Асу Аксоу (Турция), Антони Бейли (Швейцария), Джордж Гаспар (Португалия), Кристиан Кестелот (Бельгия), Энзо Мингионе, Энрика Паглиесо (Италия), Юка Окса (Финляндия), Дина Вайо (Греция), Ян Ван Висеп (Нидерланды), В. Михальски (Польша), Эрик Вейс-Алтанер, Л.И.Хамелин (Канада).

Их работы носят экономический, социологический, исторический, политологический и, реже, географический характер. В них отмечается, что территории находятся в состоянии «географического соревнования» между собой, в поиске наилучшего воплощения выгод своего географического положения. Подчеркивается усиление контрастности в пределах страны и регионов не только за счет обогащения центров, но и за счет обеднения периферии. В контексте противостояния центра и периферии отмечается, что маргинальность тесно связана с конфигурацией территории.

Исследования областей бедности в Польше как вокруг столицы, так и на периферии, провел В. Михальски [6]. На основании статистического анализа жизненных условий им были выделены области с низшим уровнем диагностических характеристик. При этом обнаружилось три постоянные зоны бедности. Первая – вокруг варшавского региона. Столица вбирает с прилегающих территорий элементы, улучшающие условия жизни. Другую зону бедности, находящуюся у восточной границы, образуют исторически наиболее беднейшие земли. Третья, новая область бедности, – северная периферия (Кошалинское Поморье) – представляет собой результат трансформации хозяйственной системы, ликвидации государственной собственности в сельском хозяйстве.

Интересны исследования Юка Окса, занимающегося маргинальными зонами, из-за большой схожести географических условий северо-востока Финляндии и севера Пермского края. Он показывает, что для сохранения окраинных поселений следует содержать в них государственные службы и учреждения, а местная предпринимательская инициатива обязательно появится, но по прошествии какого-то времени.

По мнению финского ученого, изменения на «сельской сцене» надо проследить на опыте трех поколений жителей одного региона. Будущее сельского жителя на окраинах Ю.Окса видит в образе крестьянина, тесно связанного со своей общиной. Это производитель новых экологически чистых продуктов питания, тканей. Для урбанизированной молодежи сельский образ жизни стал принадлежностью прошлого – культурной ценностью. Сельская жизнь становится товаром (это особенно касается наиболее отдаленных районов), который можно продать на рынке туризма [13].

Тема взаимоотношений центра и периферии, территориальной справедливости поднималась на отечественных конференциях (Смоленск, 1998). Констатировалось, что новейшей чертой современного развития стало сжатие экономического пространства и усиление конфликтности между центром и периферией.

А.П.Катровский [4] отмечает, что в связи с процессами поляризации различия между центром и периферией за последнее время заметно усилились. Социально-экономические неравенства, в том числе и неравенства территориальные, объективны. Задача эффективной региональной политики (которая, по сути, субъективна) состоит в максимальном учете объективных предпосылок и, насколько возможно, в преодолении гипертрофированных неравенств.

О нарастающих различиях центра и периферии в реформируемом Китае, о быстром развитии приморских провинций в рыночных условиях и поддерживаемых окраин пишет Е.Н.Самбунова [10].

Маргинализацию подмосковных районов рассмотрели Л.П.Богданова и А.С.Щукина [1]. Принято считать, что близость к хозяйственно развитым регионам, способным формировать вокруг себя мощное рыночное пространство, является важным преимуществом территорий. В 90-е гг. снижение экономических и социальных показателей в районах «подмосковного» типа произошло резче, чем на остальной территории.

Внутрирегиональная транспортная доступность выявляет маргинализацию. Зоны с худшей транспортной доступностью как правило, представляют собой периферийные территории [11]. Регионы, имеющие транзитный характер, также не лишены свойств маргинальности. В транзитных областях (в частности Тверской) внутриобластные периферийные районы, по мнению С.И.Яковлевой [12], – это межмагистральные пространства.

С возникновением рыночных отношений особенно явные изменения произошли в лесопромышленном комплексе многих регионов. Примером могут служить окраины Иркутской области. Отсутствие заказов на продукцию лесной промышленности привело к закрытию практически всех лесопунктов Качугского и Жигаловского районов. Наблюдается тенденция к миграции населения из периферийных деревень в центры сельских администраций и в районные центры [2].

Анализ положения в лесозаготовительной периферии Республики Карелии проведен И.В. Копотевой [5]. Хорошо прослеживается следующая закономерность: наибольший отток населения наблюдается в северной Карелии (до параллели Медвежьегорска), где из 10 городских поселений лишь два имели миграционный прирост (Калевала и Костомукша).

Отметим тот факт, что многие авторы считают туристско-рекреационное направление одним из перспективных для развития маргинальных территорий.

При определении статистического критерия выделения маргинальных территорий следует применить центропериферийный подход к формированию самого показателя. Рассмотрим это на уровне муниципальных районов Пермского края.

Наиболее общим показателем маргинальности является сокращение населения муниципального района. Действительно, численность населения в течение последних пятнадцати лет остается почти неизменной в центральных

и южных районах Пермского края и сильно сокращается в приграничных северных и восточных районах. В целом периферия края теряет население более быстрыми темпами, чем срединные районы. Этот показатель имеет общий характер и не всегда «срабатывает» в отношении уровня маргинализации территории.

Гораздо более информативен показатель, учитывающий разницу в динамике численности населения центров муниципальных районов и динамике численности населения территорий за пределами районных центров. Маргинальными районами являются в основном те муниципальные районы, в которых сильно сокращается население на территориях за пределами центральных районных поселений. При этом людность районных центров сокращается гораздо меньшими темпами или даже возрастает.

Противоположную маргинализации тенденцию в Пермском крае с 1992 по 2006 г. обнаруживают лишь единичные периферийные районы (Чайковский, Чернушинский), относящиеся к южной транзитной периферии с растущими городами. В районах центральных, окружающих Пермь и отчасти Березники и Соликамск, маргинализации территорий не наблюдается или почти не наблюдается, и население за пятнадцать лет в сельской местности почти не уменьшилось или даже возросло.

К маргинальным территориям Пермского края следует отнести большинство окраинных административных районов. Эти районы имеют разное физико-географическое положение. Одни из них располагаются в горах (Александровский, Горнозаводский), другие – на равнинах (Октябрьский, Частинский, Сивинский). К маргинальным относятся и некоторые места внутри края (части Уинского и других районов). Парадоксально то, что вместе с окраинными местностями к маргинальным в Пермском крае следует причислить и территории, располагающиеся в его геометрическом центре (части Усольского, Ильинского, Добрянского, Юсьвинского районов). Если маргинальность периферийных районов объяснима удаленностью, то для внутренних территорий причины маргинальности более конкретны, но и они имеют, прежде всего, топологические основания.

Некоторые внутренние территории Пермского края маргинальны по причине транспортной изолированности, чему способствуют особенности региональной топологии. Поясним это на примере Ильинского района.

Ильинский район качественными автомобильными дорогами связан с соседними районами только в южном направлении. Это район-изолят, в этом отношении похожий лишь на периферийные северные: Красновишерский, Чердынский и Косинский. Ильинский район сочетает в себе, с одной стороны, геометрически центральное положение в крае и близость к Перми, с другой – транспортную ограниченность, связь только с краевым центром. Такая транспортная ситуация свидетельствует о том, что социально-экономические связи Ильинского района в основном замкнуты на город Пермь и пригороды, и район функционирует и будет развиваться синхронно и функционально сбалансированно с краевым центром.

Район располагается на Каме. Это важное обстоятельство, поскольку Пермский край – регион бассейновый, т. е. бассейн Камы является фактором формирования сети расселения территории на протяжении многовековой истории. Положение Ильинского района на Каме, учитывая сокращение речных перевозок в настоящее время, приводит к маргинализации многих прибрежных мест. Около половины протяженной границы района приходится на берега Камского водохранилища. Его акватория, прилегающая к территории района, отличается наибольшей шириной. Здесь водохранилище имеет наиболее ломаную конфигурацию линии берега по причине врезанности широких устьев Обвы и других притоков. Это создает дополнительные сложности для сухопутной связи с прибрежными местностями, способствует транспортной оторванности.

Территория района похожа по форме на «песочные часы». Район конфигурационно и рекой Обвой делится на две практически равные, изолированные друг от друга части, связанные лишь в одном месте. Необходимо учесть, что одна половина района находится ближе к Перми, другая, дальняя, – наиболее маргинальная.

Попробуем подойти к проблеме маргинальных территорий с абстрактных топологических позиций. Попытаемся найти пространственные критерии их выделения.

Для понимания общих возможностей окраин обратим внимание на классические пространственные модели. Не будем описывать широко известные географические схемы, а лишь проанализируем их отношение к периферии, которое дается в явном или неявном виде. Нас будет интересовать с пространственной и функциональной точек зрения то место, которое отводится в моделях окраинным местностям.

Одна из первых региональных моделей, построенных на анализе взаимоотношений центра и периферии, – «Изолированное государство» И.фон Тюнена (начало XIX в.). Автор показал экономические связи центра и сельскохозяйственного региона, представил идеальную модель землепользования самодостаточной территории после долгого изучения собственного обширного поместья в Мекленбурге. Вокруг поселения возникают различные по специализации зоны, при этом их ширина увеличивается от центра к периферии, согласно уменьшению стоимости земельных участков. В модели есть математические расчеты и определены размеры функциональных зон, при этом математика потребовала введения многих допущений. Из модели Тюнена мы для наших целей вынесем функциональное строение территории региона в виде концентрических зон с убывающей к периферии интенсивностью хозяйства.

С моделью Тюнена гармонирует модель поляризованного ландшафта Б.Б.Родомана [9], появившаяся через полтора столетия. Она более комплексна. В ней нет акцента на сельском хозяйстве, а показаны самые различные связи центра и периферии. Причем, каждый такой регион сбалансирован с другим. В его модели нашли отражение разные формы

землепользования – от историко-архитектурных кварталов до мест нетронутой природы.

Модель показывает, чтобы сохранить биосферу и рекреационные ресурсы, пространство вокруг центра должно иметь однотипное функциональное строение. Это не концентрическая или не просто концентрическая схема, хотя концентры в мозаике функциональных зон так или иначе просматриваются. Вместе с концентричностью проявляется секторность. Периферийным частям идеальных регионов в модели соответствуют природные заповедники, туристские территории, лесозаготовительные местности, горнодобывающие центры, зоны экстенсивного сельского хозяйства и транзитные межрегиональные транспортные пути.

Обратимся к модели В.Кристаллера. Из его схемы “центральное место – дополняющий район” сделаем следующие выводы:

- Граница дополняющего района совпадает с границей спроса товаров.
- Конус и кривая спроса свидетельствуют о сокращении спроса и возможностей предложения товара от центра к периферии в геометрической прогрессии.

Если рассматривать регион как центральное место и его дополняющий район, то, по-видимому, в геометрической прогрессии от центра к периферии будет сокращаться всевозможная экономическая активность и количество социально-экономических функций.

Модель А.Леша развивает теорию В.Кристаллера и позволяет сделать два важных вывода:

1. Экономический ландшафт, т.е. регион, имеет секторное строение. Секторы плотно заселенные чередуются со слабо заселенными. Периферия сама по себе внутренне различна.
2. Вторые по величине центры располагаются на периферии, как бы отталкиваясь от основных центров.

От модели А.Леша можно прийти к следующему выводу, касающемуся концентричности функциональной структуры региона. Если соотнести размеры или ранги городов в регионе с расстоянием от его центра, то

- главный город будет находиться в центре,
- вторые по величине и значению города будут удалены на большое расстояние от центра и приближены к периферии,
- третьи по величине города будут спутниками центрального,
- четвертые по величине города могут располагаться посередине между вторыми и третьими.

На примере Пермского края это выглядит так: Пермь – главный город, находится в центре региона, вторые по размерам – Березники, Соликамск, Чайковский, располагаются на крайней периферии или приближены к периферии, к третьим относится Краснокамск – пригород Перми, к

четвертым – Оса, Добрянка, расположенные промежуточно между центральным городом и вторыми по размерам городами.

Исходя из таких выводов, маргинальные территории в регионе могут формироваться в следующих местах:

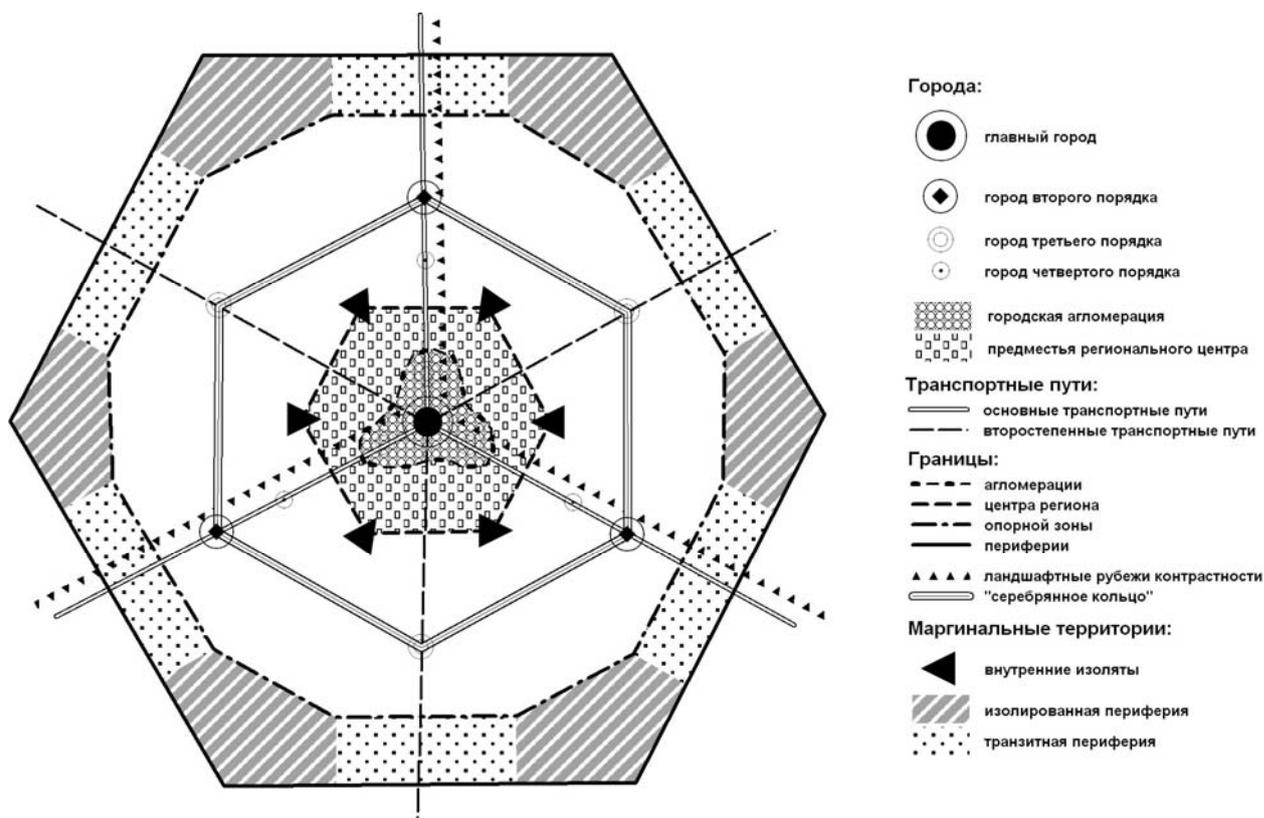
- между вторыми центрами и границами региона, т. е. на крайней периферии;
- вокруг четвертых по величине центров, т. е. во внутренних частях региона, по разным причинам транспортно слабо связанных, например, на пространствах между магистралями.

С помощью представленной на рисунке модели региона становятся понятны некоторые различия между центром региона и его периферийными частями. В функционально-территориальном плане регионы любых иерархических рангов подобны [3]. Каждый регион имеет центр, где концентрация социально-экономических элементов наибольшая. Функциональная насыщенность территории уменьшается в направлении от центра к границам, изменяется концентрически. Своеобразие функций изменяется секторно. На периферии число функций территории сокращается до минимума.

На уровень маргинальности территории влияют все компоненты его географического положения, которое можно разделить на физико-географическое и экономико-географическое. При этом в первой составляющей наиболее важен фактор ландшафтного разнообразия, как косвенный комплексный показатель природно-ресурсного потенциала. Во второй составляющей особенно важен фактор транспортной доступности (проницаемости).

Согласно этой модели периферия различается по уровню ландшафтного разнообразия. Выделяется ландшафтно-однородная периферия, при этом максимально однородная в регионе. Кроме этого, выделяется ландшафтно-разнообразная периферия в тех местах, где проходят природные рубежи контрастности. Периферия региона различается по транспортной доступности. Существует транзитная периферия – местности, через которые проходят межрегиональные транспортные связи. Существует маргинальная периферия – удаленные от магистралей территории.

В модели региона отмечено положение маргинальных территорий, приведено туристское зонирование. Схема отражает пространственную структуру региона в обобщенном плане без привязки к конкретному географическому месту. На ней обобщенно отражены ландшафтные рубежи контрастности, сеть городских поселений, транспортные пути, маргинальные территории, туристские зоны и функциональные концентры региона. Поясним взаиморасположение объектов на схеме.

Туристская топология и маргинальные территории в пространственной модели региона

В модели показаны только главные ландшафтные рубежи. Реальная рубежная мозаика региона, конечно, гораздо богаче, поскольку в ней участвует речная сеть и природные рубежи нижней иерархии. Главный (наибольший) город региона располагается в узле основных ландшафтных рубежей контрастности. Города второй величины находятся в отдалении от центра, «дистанцируясь» от него, на основных ландшафтных границах и главных транзитных транспортных путях. Города третьего порядка – это спутники центрального. Четвертые по размерам городские поселения могут находиться как на главных ландшафтных рубежах между центром региона и городами второго порядка, так и в местах с более однородным ландшафтным строением на второстепенных транспортных направлениях.

Основные транспортные пути придерживаются главных ландшафтных рубежей, второстепенные – направляются через природно-однородные секторы региона.

На схеме выделена пригородная туристская зона. Это зона предместий регионального центра. Показано кольцо основных городов, окружающих региональный центр. Часто в туристской практике это кольцо городов, различных по историко-культурному наследию и производственному профилю, в совокупности или по большей части воспринимается как цельный туристский маршрут, как своеобразное «серебряное кольцо», «ожерелье» достопримечательностей, отражающих провинциальную культурную среду региона в противоположность столичности регионального центра.

Маргинальные территории на схеме занимают следующие позиции:

- внутренние межмагистральные пространства, которые могут быть транспортно слабо связаны благодаря сложной гидрографической конфигурации, особенно береговой линии водохранилищ;

- отдаленную периферию региона, где граница региона транспортно барьерная, а транспортная сеть тупиковая, это «изолированная» периферия – наиболее маргинальная зона;

- транзитную периферию – дальнюю окраину региона, где возможности развития увеличиваются за счет транспортного коридора. В случае значительного развития города на транзитной периферии местность может выйти из категории маргинальной территории, даже располагаясь на дальней окраине региона (Чайковский, Чернушинский районы Пермского края).

В модели показаны основные концентрические социально-экономические зоны региона. Их три. Первая – центральная, «столичная» с главным городом, городами-спутниками, сельским окружением. Эта зона имеет и внутренние маргинальные территории, которые протягиваются и в следующую зону.

Вторую зону часто именуют полупериферийной, но этот термин не отражает ее содержание. Эта зона чрезвычайно насыщена значительными городами, производством, важными региональными функциями, транспортно освоенная. Зона может иметь не одно кольцо городов, а два и более. Если первая зона, условно говоря, представляет столицу региона, то вторая – регион, его основную сегодняшнюю материальную и нематериальную продукцию. Она является главной опорой регионального центра, содержит основные элементы транспортно-расселенческого каркаса региона. Эту вторую зону правильно называть опорной, базовой, каркасной.

Третья зона периферийная, занимает дальние окраины региона. Она слабо заселена, транспортно освоена, малофункциональна. Она почти исключена из социально-экономических процессов. Ее следует рассматривать как зону развития, зону региональных перспектив.

Наивысшая ландшафтная контрастность центра региона является фактором большого разнообразия природных туристских ресурсов и наличия уникальных природных туристско-значимых объектов. На периферии хозяйственно освоенных регионов ландшафтное разнообразие в отношении рубежей контрастности крупных порядков ниже. Однако, если мы имеем дело с неравномерно освоенными регионами (в РФ это, например, северные, сибирские, дальневосточные), то ландшафтные рубежи и узлы контрастности могут иметь место и на периферии. Кроме того, нередко периферийные территории регионов заняты горными ландшафтами, которые, с туристской точки зрения, внутренне более разнообразны, чем равнинные.

В связи с этим периферия регионов в отношении ландшафтного разнообразия с позиции туризма представляется различной. Существует ландшафтно-разнообразная периферия (местности, где проходят

ландшафтные рубежи и территории горных природных комплексов) и выделяется периферия с относительно однородной и даже с наиболее однородной ландшафтной основой в регионе.

Топологические предпосылки маргинальности территорий Пермского края показывает таблица. Наиболее маргинальны те периферийные районы, которые в транспортном отношении тупиковые, а в аспекте ландшафтного разнообразия относительно однородны.

Ландшафтное разнообразие и транспортная доступность в качестве факторов маргинальности периферийных муниципальных районов Пермского края

Транспортная проницаемость	Ландшафтно-контрастные районы	Ландшафтно-однородные районы
Транзитные	М (Горнозаводский, Суксунский)	М (Октябрьский, Сивинский)
Изолированные (тупиковые)	М (Красновишерский, Чердынский)	М (Косинский, Гайнский)

Предпосылки к территориальной маргинальности: М – пониженные, М – средние, М – повышенные.

Наиболее маргинальными с географических позиций, по-видимому, являются те территории региона, которые имеют относительно однородную ландшафтную структуру, т.е. обладают сравнительно однородной природно-ресурсной основой и при этом транспортно связаны лишь с центром своего региона.

Проблемы сохранения окраинных поселений в настоящее время оказываются той сферой, где экономические интересы входят в противоречие с интересами государственными. С позиции государства и общества удаленные поселения должны быть сохранены. Экономические соображения часто не дают возможности их решения в интересах тех жителей удаленных мест, которые не хотят переселяться в центры, но это противоречит интересам государства по сохранению системы расселения, сформировавшейся в течение длительной истории. Вместе с необходимой государственной поддержкой окраинных территорий следует разрабатывать экономически эффективные проекты, в осуществление которых вовлекаются жители. Туристско-рекреационное направление развития поселений в маргинальных местностях особенно перспективно.

Тема маргинальности среди географов связана в основном с вопросами экономическими и социологическими. Термин «маргинальный» в среде географов ассоциируется с понятиями стратификации общества, качества жизни, благосостояния человека и другими, т.е. с категориями негеографическими.

В статье мы старались раскрыть тему именно с географических позиций, показать, что это направление географическое по содержанию, поскольку это важно с точки зрения идеологии географии. В том традиционном случае, когда географ изучает явление в территориальном разрезе, он обрекает себя на вторые роли по отношению к той науке, которая изучает содержание явления. Идеология географии должна строиться с учетом следующего принципа: исследованию явления в территориальном аспекте географ должен предпочитать изучение *пространственной композиции*, где оно проявляет свою сущность.

Библиографический список

1. *Богданова Л.П.* Новое содержание отношений “центр-периферия” на примере Центрального экономического района / Л.П. Богданова, А.С. Щукина // Территориальная справедливость, региональные конфликты и региональная безопасность: матер. науч. конф. Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. Ч.1. С.61–63.

2. *Бурова Н.П.* Центр-периферия: территориальные неравенства и территориальная справедливость. Социально-экономическое положение районов Верхоленья / Н.П. Бурова // Там же. С. 109–110.

3. *Зырянов А.И.* Регион: пространственные отношения природы и общества / А.И. Зырянов; Перм. ун-т. Пермь, 2006. 372 с.

4. *Катровский А.П.* Неравенство, справедливость и безопасность регионального развития / А.П. Катровский // Территориальная справедливость, региональные конфликты и региональная безопасность: матер. науч. конф. Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. Ч. 1. С. 3–6.

5. *Копотева И.В.* Современные тенденции развития малых городских поселений Карелии: автореф. дис. ... геогр. наук / И.В. Копотева. СПб., 1999.

6. *Михальски В.* Дифференциация жизненных условий населения в Польше в первые годы трансформации / В. Михальски // Территориальная справедливость, региональные конфликты и региональная безопасность: матер. науч. конф. Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. Ч. 1. С.46–52.

7. *Мюллер В.К.* Англо-русский словарь. 53000 слов / В.К. Мюллер. М., 1977. С. 888.

8. *О вопросах* социально-экономического развития Пермского края: доклад губернатора Пермского края О.А.Чиркунова на заседании правительства Российской Федерации 21 сентября 2006 года. Пермь: Агентство «Стиль-МГ», 2006. 24 с.

9. *Родоман Б.Б.* Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов / Б.Б. Родоман // Ресурсы, среда, расселение. М.: Наука, 1974. С. 150–162.

10. *Самбунова Е.Н.* Проблемы взаимоотношений центра и периферии в реформируемом Китае / Е.Н. Самбунова // Территориальная справедливость,

региональные конфликты и региональная безопасность: матер. науч. конф. Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. Ч. 1. С. 96–99.

11. *Семина И.А.* Транспортная доступность и территориальная справедливость / И.А. Семина // Там же. С.116–118.

12. *Яковлева С.И.* Конфликтность магистрализации транзитных территорий / С.И. Яковлева // Там же. С.124–125.

13. *Oksa J.* Remote Rural Areas: Village on the Notheen Margin / J. Oksa // Ibid. P. 106–122.